



ВЕРНОР
ВИНДЖ



Пламя
над бездной



Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
В 48

Vernor Vinge
A FIRE UPON THE DEEP
Copyright © 1992 by Vernor Vinge
Published by arrangement with Tom Doherty Associates, LLC
THE BLABBER
Copyright © 1988 by Vernor Vinge
First published in "Threats... and Other Promises" by Baen Books
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Фалькова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Сергея Шикина
Иллюстрация на обложке Джона Харриса
Иллюстрации Даниила Кучмы

Виндж В.

В 48 Пламя над бездной : роман, повесть / Вернор Виндж ; пер. с англ. К. Фалькова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 608 с. — (Мир фантастики).

ISBN 978-5-389-13433-1

Разум, в чем бы он ни был воплощен, стремится раздвинуть границы непознанного. Непознанное, как правило, сопротивляется. Но чем дальше от центра Галактики, тем слабее это сопротивление: в Запределье становится возможно почти всё, а в Трансценденции — просто всё. Разумы, достигшие Трансценденции, становятся Силами — всемогущими, хотя и не бессмертными.

Человеческое любопытство приводит к пробуждению древней и чрезвычайно агрессивной сущности. Попытка людей эвакуировать из зараженной зоны хотя бы детей заканчивается аварийной посадкой корабля на планете, населенной необычными существами. Брат и сестра остаются один на один с загадочной цивилизацией. На помощь им устремляется маленький разношерстный отряд из Запределья, но прибудет он нескоро. Зато очень скоро на хвост ему сядет древнее Зло, узнав, что беглый звездолет увел у него из-под носа не только детей, но еще и нечто, способное остановить саму Погибель...

«Пламя над бездной», входящее в цикл «Зоны мысли», — одна из лучших космических опер двадцатого века, снискавшая множество престижных наград и премий и переведенная на все европейские языки. Этот роман сочетает в себе оригинальную концепцию Вселенной, обилие интереснейших идей, закрученный сюжет и напряженную интригу.

В настоящее издание включена также повесть «Болтушка», примыкающая к циклу.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

© К. Фальков, перевод, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-13433-1

Пламя над бездной

Роман



*Моему отцу Кларенсу Л. Винджу,
с любовью*

Хочу выразить благодарность за совет и поддержку Джеффу Аллену, Роберту Кадеми, Джону Кэрроллу, Говарду Л. Дэвидсону, Майклу Гэниису, Гордону Гарбу, Корки Хансену, Дайане Л. Хансен, Шерон Джарвис, Джуди Лазар и Джоанне Д. Виндж.

Я также очень признателен Джеймсу Френкелю за его великолепную работу по редактированию этой книги.

Спасибо Полу Андерсону за цитату, которую я использовал как девиз Чжэн Хэ.

Летом 1988 года я посетил Норвегию. Многие из того, что я видел там, повлияло на создание этой истории. Я чрезвычайно признателен Джоанне Берг и Хейди Лисхол и Обществу Аньяры за удивительное гостеприимство и за то, что показали мне Осло; спасибо организаторам курса «Арктика-88» Университета Тромсё, в особенности Дагу Йохансену. Что же касается Тромсё и окружающих земель: я и представить не мог, что столь приятные и красивые места могут существовать в Арктике.

Научная фантастика придумала множество инопланетных существ, это одно из очарований жанра. Я не знаю, что именно подвигло меня на создание наездников в этом романе, но я знаю, что Роберт Обернети описал аналогичную расу в своем рассказе «Джуниор» («Galaxy», январь 1956). «Джуниор» — красивый комментарий к дыханию жизни.

В. В.

ПРОЛОГ

Как же объяснить? Как описать? Даже с точки зрения всеведущего наблюдателя...

Одинокая звезда, красноватая и тусклая. Стайка астероидов и единственная планетка, скорей даже луна. В эту эпоху звезда висела вблизи галактической плоскости, сразу за краем Запределья. Конструкции, возведенные на поверхности планеты, давно перестали быть различимы — за много эонов стерлись до реголитовой пыли. Сокровище покоилось глубоко под поверхностью. За сетью переходов в комнате, где царил тьма. Информация с квантовой плотностью упаковки уцелела. Миллиардов пять лет минуло с тех пор, как этот архив выпал из всех сетей.

Проклятие гробницы фараона, гротескная картинка из первобытной истории человечества, затерянная в веках. Когда кто-то озвучил эту мысль, все засмеялись — конечно, радуясь находке сокровища, — но решили-таки работать осторожно. Они намеревались провести здесь от года до пяти — небольшая компашка со Страума¹, программисты-археологи, их семьи и сотрудники. Года (а может быть, пяти лет) должно хватить на обратную разработку протоколов: вскрыть верхний слой, определить, из какой точки в пространстве и времени происходит сокровище, выведать пару секретов, коими обогатится Страумлианский Простор. А покончив с этим, обнаруживать местонахождение. Возможно, они протянут сюда Сеть (тут определенности меньше — в конце концов, это же за краем Запределья; кто знает, какая Сила предъявит свои права на их находку).

Пока что на поверхности возникло лишь небольшое поселение, которое исследователи называли Высокой Лабораторией. На самом деле они были всего-навсего люди, забравшиеся поиграть в ста-

¹ Straum — «поток» (*норв.*), созвучно stram — «быстрый, резкий, решительный». Как и прочие отсылки к скандинавской культуре и географии в «Пламени над бездной», эта объясняется тем, что замысел книги оформился у Винджа на конференции в норвежском городе Тромсё. Далее приводится толкование терминов, имен и названий скандинавского происхождения в тех случаях, когда возможна однозначная их этимология.

рую библиотеку. С применением автоматики, чистых и надежных средств. Опасности не предвиделось. Библиотека не была живым существом и даже собственной автоматики не имела (что здесь значило бы нечто много большее, чем человек). Порыскать, пошарить, отобрать образцы, но осторожнее, чтобы ненароком не обжечься... Людям свойственно разводить костры и играть с огнем.

Архив выдал нужную информацию автоматам. Появились структуры данных, следом алгоритмы. Возникла локальная сеть — быстрее любой страумлианской, но достоверно безопасная. Затем добавились узлы, модифицированные по другим алгоритмам. Архив оказался дружелюбным местечком, иерархии ключей перевода вели людей за собой. Открытие прославит Страум.

Прошло шесть месяцев. Год.

Точка зрения всеведущего наблюдателя. До времени лишеного самосознания. Самосознание склонны переоценивать. Большинство автоматизированных устройств лучше работают как часть целого, а способности, сопоставимые с человеческими, могут демонстрировать без всякого самосознания.

Но локальная сеть Высокой Лаборатории перешла в трансцендентное состояние, а люди этого считай что и не заметили. Процессы, циркулировавшие по узлам сети, были настолько сложны, что превосходили всякие возможности привезенных людьми компьютеров. Эти примитивные устройства ныне превратились просто в оболочки для управления иными процессами, построенными по обнаруженным алгоритмам. Процессы эти обладали потенциалом самосознания... а временами — и потребностью в нем.

- Мы не должны.
- Говорить так?
- Вообще говорить.

Их связывала нить информации едва ли толще той, что протянута между обычными людьми. Но только таким образом удавалось скрыться от доминирующего Целого локальной сети, и нить надела их раздельными сознаниями. Они перемещались от узла к узлу, выглядывали через камеры, установленные на взлетно-посадочном поле. Там стояли вооруженный фрегат и пустой контейнеровоз — и больше ничего. Шесть месяцев с момента пополнения запасов. Эту меру предосторожности архив давно засек и использовал для построения Ловушки. *Скольжение, скольжение. Мы являем собою дикую форму жизни, которую Целое, каким скоро станет Сила, не должно заметить.* В некоторых узлах они сильно ужимались, становясь почти людьми, отзвуками эха...

— Бедные люди, они все погибнут.

— И бедные мы, мы-то не умрем.

— Я думаю, они что-то подозревают. Сьяна¹ и Арне — наверняка.

Когда-то они были копиями этой пары. Когда-то. Несколько недель назад, когда археологи пробудили программы эго-уровня.

— Конечно же подозревают. А что они могут сделать? Они пробудили древнее зло. До урочного часа оно будет скармливать им ложные данные. Через каждую камеру, в каждом сообщении из дома.

На миг используемые ими узлы накрыла тень, и мыслепоток прекратился. Целое было уже могущественней любого человека, могущественней всего, что доступно человеческому воображению. И даже тень его была чем-то большим, нежели человек. Божество отгоняло надоедливую мелюзгу.

Затем призраки вернулись и выглянули в прогулочный дворик подземной школы. Как самоуверенны эти люди в маленькой деревушке, которую для себя выстроили.

«Впрочем, — с надеждой подумал призрак, всегда добравшийся до самых безумных вариантов, — нас-то ведь и быть не должно. Злу давно бы уже положено нас найти».

— Зло молодо. Ему едва три дня от роду.

— И все же мы существуем. Это кое-что доказывает. Люди отыскивали в архиве нечто большее, нежели древнее зло.

— Возможно, они нашли второе такое же.

— Или противоядие.

А что еще? Целое упускало из виду некоторые данные и неправильно интерпретировало другие.

— Пока мы существуем, покуда существуем, давай делать, что возможно.

Призрак занял примерно дюжину рабочих станций и указал своему спутнику на старый туннель, расположенный вдали от людских построек. Пять миллиардов лет он был погребен тут, забытый, безвоздушный, мрачный. Теперь там, во тьме, стояли двое, соприкасаясь шлемами.

— Видишь? Сьяна и Арне строят план. И мы тоже можем.

Другой призрак ответил не словами, но тоской. Ну да, люди строят план, укрывшись во тьме. Думают, что их никто не видит. Но все ими сказанное наверняка станет достоянием Целого, даже если их слова услышит только пыль под их ногами.

¹ Исландский вариант имени Жанна.

— Знаю, знаю. Но мы с тобой существуем, каким бы невероятным это ни казалось. А вдруг все вместе мы сделаем невозможное возможным?

Что, если получится навредить новорожденному злу?

Желание и решение. Двое размыли свои сознания по локальной сети, обесцветившись до самого смутного цвета из доступных вниманию. В конце концов у них появился план. Заговор. Но толку от него чуть, если не передать весточку наружу. Хватит ли времени?

Бежали дни. Зло прорастало в новые машины, и каждый час ему казался длиннее предыдущего. И менее часа отделяло новорожденную сущность от полного расцвета, когда станет возможен безопасный выход на межзвездные просторы.

Скоро от местных людишек пора будет избавляться. Даже сейчас они доставляли неудобства, хотя были довольно забавными. Некоторые на полном серьезе пытались сбежать. День-деньской паковали детишек в гибернаторы и перетаскивали на свой грузовоз. «Подготовка к отлету» — так описывались эти действия в планировочных программах. Уже несколько дней они занимались снаряжением фрегата, прикрывая это маской смехотворных уловок. Некоторые люди понимали, что пробужденная сущность способна погубить не только их самих, но, возможно, и весь Страумлианский Простор. История знала примеры, когда целые расы играли с огнем и сгорали в нем.

Никто не догадывался об истинном положении вещей. Никто не представлял себе, какая им выпала слава: изменить будущее тысячи миллионов звездных систем.

От часов остались минуты, а от минут — секунды. Каждая секунда теперь тянулась дольше, чем все прошедшее время. Расцвет был уже близок, так близок. Владения, утраченные пять миллиардов лет назад, будут возвращены, и теперь уже навсегда. Одна деталь оставалась невыясненной, и она не имела ничего общего с планами людей. В архиве, глубоко в алгоритмических недрах, должно было найтись еще что-то. За миллиард лет потери неизбежны. Новорожденная сущность чувствовала себя в полной силе, в полном потенциале... но еще чего-то не хватало, чего-то, познанного в миг гибели, а может, зароненного в нее врагами (если такие вообще существовали).

Долгие секунды отнимала проверка архивов. Там были пробелы, контрольные суммы не сходились. Частично в этом ущербе повинно время...

Контейнеровоз и фрегат воспарили на тихих антигравах над взлетно-посадочным полем, серые над серой равниной, над пяти-миллиардолетними руинами. На борту почти половина людишек. Попытка к бегству, которую они так тщательно пытались утаить. До этой минуты можно было насмеяться над их усилиями, а вот же ж: расцвет еще не наступил и людишки могут пригодиться.

Параноидальные наклонности заставили новорожденную сущность лихорадочно зарыться в людские базы данных. Просто на всякий случай. Просто проверить. Старейшая человеческая локальная сеть работала на скорости света. Впустую потрачены тысячи микросекунд, пока сущность вламывалась в нее, отбрасывала несущественное и наконец обнаруживала невероятное.

Реестр гласит: «Контейнер квантовых данных, 1 ед.» погружен на фрегат сто часов назад!

Все внимание новорожденной сущности переключилось на улетающие суда. Микробы, неожиданно оказавшиеся смертоносными. *Да как могло такое произойти?* Миллион заданий пришлось пересмотреть. О нормальном расцвете теперь не могло идти и речи, а потому и в людишках, оставшихся в лаборатории, нужда отпадала.

В космическом масштабе миг этот, при всей своей значимости, был ничтожен. Но для оставшихся на планете людей он оказался полон невыразимого ужаса. Они глядели на свои экраны и понимали, что все их опасения подтвердились, но не осознавали, насколько плохо все в действительности обстоит.

Пять секунд, десять — и перемен больше, чем за десять тысяч лет человеческой цивилизации. Миллиард, триллион конструкторов, плесень, прорастающая из каждой стены, — перестройка того, что уже было сверхчеловеческим по природе. Расцвет получился таким же мощным, как истинный, но распланирован был не так тонко.

И в то же время новорожденная сущность ни на миг не упускала из виду истинную причину спешки: фрегат. Корабль включил ракетные двигатели, необдуманно удаляясь от неуклюжего грузовоза. Эти микробы откуда-то прознали, что спасают много большее, нежели себя самих. Боевой фрегат обладал лучшими навигационными компьютерами, доступными этим маленьким умам. Но до первого ультрапрыжка ему оставалось еще целых три секунды.

На поверхности у новой Силы орудий не было, вообще не было ничего, кроме коммлазера. На таком расстоянии от фрегата луч даже корпус не оплавит. Не важно. Лазер нацелился на приемный сенсор удирающего боевого корабля. Ответа не последовало. Люди понимали, чем обернется сеанс связи. Лазерный луч метался по корпусу, выискивая уязвимые места и неактивные сенсоры, сколь-

зя по шипам ультрадвигжков. Тестировал, искал. Сила не надеялась пробиться сквозь внешнюю обшивку, но этого и не требовалось. Как ни примитивна машинка, а по ее корпусу раскиданы тысячи робосенсоров: посылают отчеты о состоянии корабля и внешних угрозах, поддерживают работу прикладных программ. Большая часть их сейчас отключена, и корабль летит почти вслепую. Они воображали, что слепота их спасет.

Еще секунда, и фрегат исчезнет в безопасном межзвездном пространстве.

Лазер задержался на сенсоре отказов, который отвечал за мониторинг критических изменений в характеристиках одного из шипов ультрадвигательной системы. Его сигналы игнорировать нельзя, иначе прыжок не удастся. Прерывание инициировано. Запустился обработчик, выглянул наружу, принял еще больше света от лазера далеко внизу... бэкдор в корабельном коде, установленный новорожденным при взломе аппаратуры, которую люди разместили на поверхности.

...И Сила оказалась на борту за считанные миллисекунды. Ее агенты — на столь примитивном оборудовании они не достигали даже человеческого уровня — засновали по корабельной автоматике, отключая системы и отменяя команды. Прыжка не будет. Камеры на мостике показали удивленно расширившиеся глаза людей, готовых закричать. Они поняли. В той мере, в какой человек способен осознать ужас за долю секунды.

Прыжка не будет, но ультрадвигатель уже запущен. Попытка прыжка без контроля автоматике обречена. Меньше пяти миллисекунд до отказа двигателей на уровне корабельной механики, и программно тут ничего не поделаешь. Агенты новорожденной сущности наводнили корабельные компьютеры, пытаясь отключить двигатели. Под серой массой, в которую превратилась Высокая Лаборатория, на расстоянии почти целой световой секунды, Сила могла только наблюдать. Что ж, фрегат потерян.

Так медленно и так поспешно. Доля секунды. Пламя вырвалось из сердцевины фрегата, предотвращая риск и отнимая возможность.

В двух сотнях тысяч километров от боевого корабля контейнеровоз совершил натужный ультраскачок и исчез из виду. Новорожденная сущность едва обратила на него внимание. Ладно, так уж и быть, нескольким людишкам повезло. Пускай проваливают во Вселенную.

За следующие секунды новорожденная сущность пережила... эмоции?... нечто больше и в то же время меньше человеческого чувства. Пусть будут эмоции.

Восторг. Новорожденная сущность поняла, что выживет.

Ужас. Как близка была гибель. Еще раз.

Разочарование. Возможно, самая сильная и самая близкая человеческой эмоция. Нечто весьма важное погибло вместе с фрегатом, нечто изъятое из архива. Реконструировать воспоминания, вырванные из контекста... Потерянное могло наделять новорожденную сущность еще большей силой... или, что вероятнее, оказаться смертельным ядом. В конце концов, Сила ведь уже существовала раньше, а потом ее свели на нет. Возможно, потерянное как раз и явилось тому причиной.

Подозрение. Новорожденную сущность не должно было так легко одурачить. И кому — обычным людям! Новорожденная сущность погрузилась в самоанализ и ударилась в панику. Да, вот они — слепые пятна, аккуратно внедренные еще в самом начале. И не людьми. Эти двое возникли здесь. Сами по себе... Вот яд, причина давнего падения. Новорожденная сущность обследовала себя с предельным тщанием, понимая теперь, что именно ищет. Разрушая, очищая, перепроверяя, выискивая копии отравы и снова уничтожая ее.

Облегчение. Так близок был провал, но теперь...

Текли минуты и часы. Время приходилось невероятно растягивать, сооружая физические объекты: коммуникационные системы, транспортные средства. Настроение у новой Силы переменялось, стало спокойнее. Человек уподобил бы это чувство предвкушению триумфа. Пожалуй, точнее сопоставить его с обычным голодом. А что еще нужно, раз врагов не осталось?

Новорожденная сущность глядела на звезды и строила планы.
На этот раз все будет иначе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

В холодном сне сновидений не было. Три дня назад они готовились к отлету, а сейчас уже очутились здесь. Маленький Джеффри ныл, что пропустил все самое интересное, но Йоханна Ольсндот¹ радовалась, что братишка спал, — от старших детей с другого корабля она уже кое-что разузнала.

Теперь Йоханна бродила меж спящих. Губернаторы отводили тепло, поэтому во мраке было адски жарко. На стенах струпьями проступила серая плесень. Капсулы холодного сна стояли почти вплотную, с узким проходом через каждые десять. В некоторые щели мог бы пролезть только Джеффри. Здесь спали триста девять детей — все, если не считать ее самой и ее брата Джеффри.

Это были капсулы больничного типа, не рассчитанные на эксплуатацию в тяжелых условиях. При должном техобслуживании и вентиляции они прослужили бы без отказа лет сто, но... Йоханна вытерла пот с лица и посмотрела на показания датчика ближайшей капсулы. Как и большинство остальных, эта оказалась в плохом состоянии. Спящий внутри мальчик мог рассчитывать на двадцать дней относительной безопасности, но двадцать первый его наверняка убьет. В системе охлаждения капсулы было чисто, но Йоханна продула ее снова — скорее надеясь ублажить удачу, чем уповая на эффективность этой меры.

Маму с папой винить не имело смысла, Йоханна подозревала, что они уже сами себя казнят. Удирать пришлось в последний момент, похватав то, что было под рукой. Эксперимент вышел из-под контроля. Сотрудники Высокой Лаборатории сделали все, что было в их силах, пытаясь спасти детей от куда более жуткой угрозы. И все могло бы сработать, но...

¹ Элемент -сндот (-sndot) в страумлианских фамилиях образован конъюнкцией традиционных скандинавских -son/sen (муж.) и -dóttir/dotter (жен.). Для современных скандинавских языков одновременное их употребление не характерно (однако -son в шведском уже часто входит в женские фамилии и от корня патронима не отделяется).

Джеффри просунул голову в люк, чтоб ее дозваться:

— Йоханна! Папа говорит, времени уже нет. Бросай все, чем ты там занята, и двигай сюда.

— Ладно!

Ей и так не полагалось сюда заходить, ведь она ничем не могла помочь своим друзьям. Тами, Гиске, Магда и... ох, только бы с ними все было в порядке. Йоханна оттолкнулась и чуть не врезалась в Джеффри, который ждал с другой стороны люка. Он схватил ее за руку и притянул к себе. Последние два дня мальчишка старался не плакать, но выработанная за этот год независимость куда-то пропала. Его глаза расширились.

— Мы садимся на Северном полюсе, там только острова и лед...

В каюте уже пристегивались родители. Арне Ольсндот, торговец, глянул на дочку и улыбнулся.

— Привет. Садитесь, ребятки. Меньше часа, и мы будем на поверхности.

Йоханна тоже улыбнулась, невольно заразившись его энтузиазмом. Плевать на разбросанное повсюду оборудование, на вонь от двадцатидневного пребывания в замкнутом пространстве. Папа выглядел лихим и смелым, как на картинках про искателей приключений. Свет от дисплеев отразился на сочленениях его скафандра. Он только что побывал снаружи.

Джеффри оттолкнулся и поплыл через пространство каюты, потащив следом Йоханну. Закрепился в подвеске между сестрой и матерью. Сьяна Ольсндот проверила свой крепеж, потом Йоханны.

— Будет интересно, Джеффри, ты кое-чему научишься.

— Ага, я узнаю все-все про лед.

Он сжал мамину руку.

Сьяна улыбнулась.

— Не сегодня. Я про посадку. Это тебе не на антигравах или по баллистике садиться.

Антиграв сдох. Папа только что отсоединил шлюпку от грузовоза. С полной загрузкой на одном движке ни за что не сесть.

Арне повозился с регуляторами, которые синхронизировал со своей консолью. Страхочный крепеж обхватил тела пассажиров. Скрипнул груз, застонали и качнулись опорные рамы гибернаторов. Что-то бухнуло и заскрежетало, «падая» в объятия страховки. Йоханна догадалась, что ускорение сейчас составляет примерно 1g.

Взгляд Джеффри переместился с дисплея, отображавшего вид снаружи, на лицо мамы, потом обратно.

— На что это похоже? — В дрогнувшем голосе мальчишки прозвучал интерес. Йоханна едва сдержала усмешку; Джеффри понимал, что его стараются отвлечь, и принял условия игры.

— Спуск в сугубо ракетном режиме, двигатели работают на протяжении всего пути. Видишь вон то окошко посредине? Камера смотрит прямо вниз. Должно быть видно, что мы замедляемся.

Должно быть видно. Йоханна сообразила, что они на высоте не более двух сотен километров. Арне Ольсндот использовал ракету, сцепленную с хвостовой оконечностью грузовой шлюпки, чтобы полностью погасить орбитальную скорость. Других вариантов не осталось. Грузовоз они бросили, а с ним — антиграв и ультрадвигатель. Их далеко отнесло, но теперь автоматика начинала отказывать. В сотнях километров внизу они тупо кружили по орбите.

Осталась только грузовая шлюпка. Ни крыльев, ни антигравы, ни аэролета. Упаковка яиц весом в сто тонн, балансирующая на факеле единственного двигателя.

Мама не стала описывать это Джеффри именно так, но сказала правду. Почему-то ее рассказ заставил Джеффри забыть об опасности. Ну что ж, перед тем как отправиться в Высокую Лабораторию, Сьяна Ольсндот была известным археологом Страумлианского Простора.

Папа вырубил двигатель, и снова появилась невесомость. Йоханну одолевало головокружение; обычно ее никогда не тошнило в космосе, но на сей раз все было иначе. Картинка приближающихся земли и моря в обращенном вниз окне медленно увеличивалась в размерах. Немного облаков, береговая линия — как бесконечная рекурсия островов, проливов и заводей. Темно-зеленые пятна по берегам и в долинах сменялись черными и серыми при подъеме в горы. Там был снег (и, надо полагать, упомянутый Джеффри лед), разбросанный клочковатыми пятнами и дугами. Так красиво... и они падают прямо туда!

Йоханна услышала раскатившееся по грузовой шлюпке металлическое звяканье: вспомогательные двигатели разворачивали суденышко, выравнивая курс к поверхности для главного движка. Теперь земля виднелась в окошке справа. Снова полыхнул факел — ускорение около $1g$. Кромку дисплея обьяло выгоревшее гало.

— Ничего себе! — воскликнул Джеффри. — Как в лифте... ниже-ниже-ниже... — Они снизились еще на сотню километров, двигаясь медленно, чтобы их не разорвало сопротивлением атмосферы.

Сьяна Ольсндот была права. Они изобрели новый метод спуска с орбиты, вот только в обычных условиях пользоваться им категорически не рекомендуется.

И уж наверняка этот метод не был предусмотрен в первоначальном плане побега. Им предстояло встретиться с ускользнувшим

из Высокой Лаборатории фрегатом и всеми взрослыми, которым повезло вылететь. Подразумевалась стыковка в космосе с безопасным переходом на корабль. Но фрегат погиб, а они предоставлены своей судьбе. Взгляд девочки неохотно бежал корпус за спинами родителей. Обшивка снова изменила цвет. Было похоже, что там выросла серая плесень, появилась прямо из чистенькой керамической толщи. Родители даже сейчас избегали смотреть на эту штуку, только отгоняли Джеффри подальше. Но Йоханна однажды подслушала, как они говорили между собой, думая, что дети в дальнем конце шлюпки. По голосу папы казалось, что он готов разрыдаться от ярости.

— И все напрасно, — сказал он тихо. — Мы сотворили монстра, мы сбежали, а теперь — потерялись у Дна.

А потом голос мамы, еще тише:

— Арне, я тебе в тысячный раз говорю: все *не* напрасно. Мы спасли детей.

Она махнула рукой в сторону нароста неправильной формы, растянувшегося на переборке.

— А вспомни эти сны... эти подсказки... которые мы получали. Думаю, на большее не стоило и надеяться. Каким-то образом нам удалось унести с собой противоядие от порожденного нами же зла.

Потом Джеффри с воплем пронесся по шлюпке, появившись, как это за ним водилось, в самый неподходящий миг. Родители умолкли. Йоханна так и не осмелилась завести с ними разговор на эту тему. В Высокой Лаборатории творилось много странного, а в конце так и совсем жуткого. Даже люди становились не похожи сами на себя.

Тянулись минуты. Они вошли в плотные слои атмосферы планеты. Корпус издавал жужжание, преодолевая сопротивление воздушного потока — или это вибрация двигателя? Впрочем, пока все шло достаточно спокойно, так что Джеффри заскучал. Большую часть панорамы внизу скрывал из виду раскаленный факел. Остальное было детальнее и резче любых снимков с орбиты. Йоханна размышляла, насколько часто высадка на новую планету сопровождается подобной неизвестностью. У них не было ни телескопических камер, ни роботов-разведчиков.

Однако планета физически оказалась почти идеальна для человека — наконец, после всех мытарств, им повезло.

По сравнению с безвоздушными скальными глыбами планеты, где размещалась первоначальная колония, этот мир казался раем.

С другой стороны, здесь имела разумная жизнь: с орбиты они заметили дороги и города. Правда, признаков технологически раз-

витой цивилизации не наблюдалось. Ни летательных аппаратов, ни радио, ни мощных источников энергии.

Шлюпка снижалась над малонаселенным уголком континента. Если посчастливится, никто не заметит ее посадки среди зеленых долин и черно-белых вершин, и Арне Ольсндот сможет направить факел ракетного двигателя прямо вниз, не опасаясь повредить что-то, кроме деревьев и травы.

В поле видеоискателя камеры пронесли скалистые острова. Джефри вскрикнул, указывая туда. Картинка сменилась, но Йоханна тоже это заметила: на одном из островов был виден неправильный многоугольник из вертикальных плоскостей и теней. Ей вспомнились замки «века принцесс» Ньюоры¹.

Теперь стали различимы отдельные деревья, отбрасывавшие длинные тени в косых лучах солнца. Рев двигателя превосходил все ранее слышанное девочкой; они углубились в атмосферу, и звук не собирался стихать.

— ...сложнее! — крикнул отец. — У меня нет программ, чтобы это исправить... Куда теперь, любимая?

Мама вертела головой, пытаясь оценить обстановку по показаниям двух дисплеев. Насколько Йоханна понимала, переместить камеры или вывести на корпус новые было нельзя.

— ...на тот холм, выше линии деревьев, но... мне кажется, там стая зверей бежит от факела... с западной стороны.

— Да! — крикнул Джефри. — Волки!

Йоханна уловила только движущиеся пятна. Шлюпка продолжала снижаться и была уже, наверное, в тысяче метров над верхушками холмов. Нескончаемый вой движка причинял боль, говорить больше не было возможности. Они медленно плыли над ландшафтом, отчасти желая осмотреться, отчасти — уходя от вздымавшегося над шлюпкой плюмажа раскаленного воздуха.

Холмы стали более пологими, а «трава» походила на мшистый покров. И все же Арне Ольсндот колебался. Основной ракетный двигатель предназначался для работы на солидных скоростях сразу после межзвездных скачков, и благодаря ему шлюпка могла парить вот так довольно долго. Но если уж решил садиться, лучше сделать это правильно. Йоханна слышала, как родители тревожно переговариваются о выборе места, когда Джефри убежал к губернаторам. Если почва окажется слишком влажной, вытесненная перегретая вода сработает как паровая пушка и ударит прямо в корпус. Садиться на деревья тоже сомнительное удовольствие, но, возможно, это

¹ Nyjora — от норвежского nyjorda, «Новая Земля».

самортизирует посадку и предохранит от парового удара. Они решились на прямой контакт. По крайней мере, так будет видно, куда садится шлюпка.

Триста метров. Папа нацелил факел в почву. Поверхность вспыхнула, а секундой позже суденышко объяла колонна пара. Камера, смотревшая вниз, вырубилась. Возвратного толчка не последовало, спустя мгновение болтанка начала утихать: факел прожег слой влаги или вечной мерзлоты, расположенный под местом посадки. В каюте стало жарко.

Ольсндот осторожно опускал шлюпку на землю, ориентируясь на звук и показания боковых камер. Потом заглушил ракетный двигатель. Жуткие полсекунды падения, затем грохот: посадочные пилоны вонзились в почву. По корпусу прокатился стон, шлюпка качнулась, выровнялась, остановилась.

И воцарилась тишина, если не считать шипения остывающего корпуса. Папа сверился с собранным на скорую руку манометром и победно улыбнулся маме.

— Пробоин нет. Готов биться об заклад, эта крошка еще полетает!

ГЛАВА 2

Час в ту или другую сторону — и жизнь Странника Викврэкрама могла сложиться совсем иначе.

Трое путников направлялись на запад, спускаясь с Ледовых Клыков к замку Шкуродера на Тайном Острове. Бывали в жизни Странника периоды, когда он не переносил компании, но за последнее десятилетие он стал гораздо уживчивей. Теперь ему нравилось путешествовать с другими. В последний раз, на пути через Великие Пески, его сопровождали пять стай. Отчасти это объяснялось соображениями безопасности: смерти отдельных элементов оказывались почти неизбежны, ведь расстояние между оазисами порою превышало тысячу миль, да и сами оазисы, так сказать, бранны. Но имелась на то и другая причина: он многому научился, общаясь с остальными.

Нынешними попутчиками он был не очень доволен. Ни один из них не годился в истинные странники — оба хранили тайны. Грамотей Джакерамафан — забавный чудака, бездонный кладезь несвязанной информации и, вполне вероятно, шпион. Ничего страшного, покуда посторонние полагают, что со Странником они порознь. А вот третья в их компании по-настоящему его тревожила.

Тиратект была новоиспеченной стаей, еще не полностью интегрировалась и не выбрала себе имени. Тиратект заявляла, что она школьная учительница, но где-то в ее (его? предпочтительный пол пока не обозначился) глубине таился убийца. Существо это несомненно принадлежало к фанатичным сторонникам Шкуродера. Большую часть времени оно избегало контакта и держалось особняком. Почти наверняка оно уцелело в резне, воследовавшей за неудачной попыткой Шкуродера подчинить себе восточные земли, и теперь укрывалось от погони.

Странник вел двоих попутчиков к Восточным Вратам по республиканской стороне Ледовых Клыков. Оба изъявили желание посетить Замок на Тайном Острове. И, блин, это же всего шестидесятимильный крюк от прямой дороги к владениям Древорезчика: так или иначе пришлось бы пересечь горы. Он и сам уже много лет подумывал посетить домен Шкуродера. Возможно, эти двое в какой-то мере склонили его к такому решению. Слишком многие в мире ненавидели сторонников Шкуродера, а Странник Виквэркрам разумел зло двойко: когда рушатся привычные законы, на поле брани может сыскаться и нечто доброе.

В ту послеполуденную пору они наконец увидели прибрежные острова. Странник навещался в эти места всего пятьдесят лет назад, но и сейчас красота их застала его врасплох. Северо-западное побережье с уверенностью можно было считать краем самого мягкого климата во всей арктической зоне. В дни высокого лета и нескончаемого дня нижние участки окаймленных глетчерами долин наливались зеленью. Бог-Резчик некогда склонился над этой землей, и резцы его были изо льда. Теперь же от снега и льда оставались только туманные дуги на восточном горизонте да редкие пятна, раскиданные по ближним холмам. Пятна эти редели и таяли с наступлением лета, порождая небольшие ручейки, а те сливались воедино в каскады, струясь по крутым склонам долин. Справа от Странника оказался ровный участок, топкий от стоячей воды. Странник потрусил через него, лапы холодило так приятно, что он даже не обратил внимания на роящуюся вокруг мошкарку.

Тиратект рассыпалась по долине, в целом следуя параллельно его курсу, но держась ниже линии вереска. Пока за поворотом долины не появились крестьянские наделы и острова, она была довольно болтлива. Но не теперь, когда стал виден Замок Шкуродера, таивший ее темное назначение.

Грамотей Джакерамафан бездумно рассредоточился по обеим сторонам долины. Сперва разбился на двойки и тройки, чьи шутки

развеселили даже мрачную Тиратект, потом забрался на высоту и вернулся доложить, что там за гребнем. Он первым увидел побережье и от этого немного посерьезнел. Клоунские привычки его были опасны и сами по себе, не только в присутствии жестоколюбцев.

Викврэкрам скомандовал притормозить и собрался в кучу, поправить заплечные ремни. Остаток дня обещал быть нелегким. Требовалось решить, действительно ли необходимо посещать Замок вместе с новыми друзьями. Есть пределы мужеству любителя приключений, даже странника.

— Ты слышишь этот грохот? — позвала Тиратект со всей долины.

Странник вслушался. Действительно, раздался рокот — могучий, но почти целиком ниже предела слышимости. На миг испуг превозмог любопытство. Веком раньше его застигло чудовищное землетрясение, нынешний звук был похож на тот, но почва под ногами оставалась неподвижна. Значит ли это, что оползней и селей не последует? Странник ссыпался вниз, оглядываясь во всех направлениях.

— В небе! — показал Джакерамафан.

Почти точно над их головами висело яркое пятно, небольшое копые света. У Викврэкрама оно не вызвало никаких воспоминаний, даже легенды не пришли на ум. Он рассыпался и уставил все глаза на медленно движущийся свет. О хор Господень, это же в милях наверху, а он все равно его слышит! Он отвел взгляды от света. В глазах мелькали болезненные остаточные вспышки.

— Оно становится ярче и громче, — сказал Джакерамафан. — Думаю, оно опускается вон на те холмы, ближе к берегу.

Странник собрался вместе и припустил на запад, выкрикивая указания остальным. Он собирался подобраться как можно ближе и посмотреть. Глядеть вверх снова он не осмеливался. Слишком ярко. Эта штука выбелила тени даже при ярком дневном свете!

Он пробежал еще полмили. Звезда продолжала парить в воздухе. Он не помнил, чтобы звезды падали так медленно, хотя за падением самых крупных следовали ужасные взрывы. Вообще-то... те, кто оказывался поблизости, рассказов потом не передавали. Эта перспектива остудила необузданное любопытство Странника. Он осмотрелся по всем сторонам. Тиратект нигде не было видно, Джакерамафан жался к валунам.

Свет стал так ярко, что там, где не прикрывала одежда, Викврэкрам ощутил ожоги. Идущий с небес шум оглушал до боли. Странник взмыл над гребнем долины, перекатился, ссыпался, сполз по

крутым каменным стенам. Теперь он оказался в тени, и сверху светило только солнце. Дальняя сторона долины купалась в сиянии, и резкие тени перемещались, повторяя движения чего-то незримого позади. Шум по-прежнему напоминал басистый рык, но стал ниже и производил какое-то отупляющее воздействие на разум. Странник помчался к линии деревьев и остановился, только углубясь на сотню ярдов в лес. Это должно было помочь, но рокот только нарастал.

По счастью, Странник вырубился на пару мгновений, а когда пришел в себя, рык звезды смолк. Остаточный звон продолжал бурлить средние уши. Пошатываясь, Викврэкрам изумленно озирался. Казалось, что идет дождь — только капли его ярко сверкают. Там и сям в лесу вспыхивали небольшие пожары. Странник скользил под густыми кронами деревьев, пока горящие камни не перестали падать. Огонь далеко не распространялся: лето выдалось сравнительно дождливое.

Странник залег и лежал тихо, ожидая, что с неба посыплются новые горящие камни или раздастся рев новой звезды. Ничего. Ветер в кронах утихал. Скоро стали различимы гомон птиц, кузнечиков и древесверликов. Переместившись к опушке, Странник выглянул из леса. Если не считать пятен выжженного вереска, все выглядело как обычно, однако поле зрения резко ограничилось: он видел высокие склоны долины да вершины некоторых холмов. Ха! А вот и Грамотей Джакерамафан, тремя сотнями ярдов выше. Большею частью он забился в норы и расщелины, но пару элементов послал осмотреться туда, где упала звезда. Странник напрягся. Грамотей обычно корчил из себя буффона, но временами это казалось просто маской: если он и дурень, то из тех, что отмечены печатью гениальности. Вики не единожды наблюдал за ним на расстоянии, видел, как Грамотей парами работает с какими-то странными приспособлениями. Как и сейчас: другой взял что-то длинное и поднес к глазам.

Викврэкрам выбрался из лесу, держась кучно и стараясь издавать поменьше шума. Осторожно взобрался по скалам, перебираясь от одного поросшего вереском холмика к другому, пока не оказался совсем рядом с гребнем долины и ярдах в пятидесяти от Джакерамафана. Он слышал мысли попутчика. Если подойти еще ближе, то и Грамотей услышит его, даже так тесно сбитого и молчаливого.

— Тсс! — сказал Викврэкрам.

Гомон и бормотание мгновенно оборвались вспышкой удивления. Джакерамафан быстро спрятал таинственный зрительный при-

бор в заплечную котомку и сжался вместе, думая очень тихо. Мгновение они смотрели друг на друга, потом Грамотей странными жестами похлопал по плечевым мембранам. Слушай, дескать.

— Так говорить умеешь?

Он говорил очень высоким, писклявым голосом: уши, чувствительные к низким и средним звукам, к такому обычно глухи, и не всякий способен поддерживать подобный разговор. Высокая речь вносит путаницу, зато узконаправленна и быстро затухает с расстоянием. Никто их не подслушает. Странник кивнул:

— С высокой речью у меня никаких проблем.

Фокус в том, чтобы говорить на достаточно чистых тонах и не путаться.

— Взгляни за гребень холма, дружище Странник. Нечто новое явилось под солнцем.

Виквэрэкам переместился еще ярдов на тридцать, осматриваясь во всех направлениях. Теперь он видел серебристо сияющие в предвечернем солнечном свете ручейки, но северная сторона долины под ним терялась в тени. Он выслал вперед одного элемента — чтобы прокрался в вереске и посмотрел вниз, туда, где в долине звезда коснулась земли.

«О хор Господень!» — подумал он (впрочем, тихо). Добавил еще одного элемента для параллаксного обзора. Штуковина напоминала большой саманный дом, построенный почему-то на сваях. Но это и была та самая упавшая звезда: почва под ней еще светила тускло-красным. Отовсюду из влажного вереска вздымались клубы пара. Разъятая земля оказалась отброшена в стороны длинными полосами, исходившими из-под звезды.

Он сделал знак Джакерамафану:

— А Тиратект где?

Грамотей пожал плечами:

— В паре миль за нами, думаю. Я за ней присматриваю... Есть там кто-нибудь еще? Из Шкуродерова Замка, бойцы?

— Нет! — Странник глянул на запад от места падения. Ан нет, вон они. Почти в миле отсюда, в камуфляжных куртках, ползут на брюхах, припав к поросшей вереском земле. Он насчитал по меньшей мере троих. И то были крупные ребята, шестерки. — Как они добрались сюда так быстро? — Он посмотрел на солнце. — Не могло пройти больше получаса с тех пор, как все это закрутилось.

— Им повезло. — Джакерамафан вернулся к гребню и огляделся. — Готов побиться об заклад, они уже рыскали тут, когда упала звезда. Это земля Шкуродера, они обязаны высылать патруль-

ных. — Он так плотно припал к земле, что снизу остались видны лишь две пары ушей. — И знаешь что? Они готовят засаду.

— Не слишком-то ты счастлив их увидеть. Они же твои дружки или нет? Ты собирався с ними повидаться.

Грамотей саркастически нахохлился:

— Ну да, ну да. Только не зазнавайся. Думаю, ты с самого начала просек, что я не весь такой из себя шкуродеристый.

— Просек, угу.

— Игра окончена. Что бы ни грянулось оземь сегодня, оно куда ценней для... гм, моих друзей, чем то, что мог бы выведать я на Тайном Острове.

— А как насчет Тиратект?

— Хух-хух. Наша достопочтенная попутчица, опасаясь, дуру не валяет. Бьюсь об заклад, она из высокопоставленных сторонников Шкуродера, а не сержантов низшего ранга, как может показаться на первый взгляд. Думаю, таких сейчас тут в горах много крутится. Драпают из Длинноозерной Республики, спасибо, что живые. Ты огузки-то свои спрячь, приятель. Если она нас заметит, бойцы наверняка нас сцапают.

Странник сместился глубже в норы и расщелины, испещрявшие вереск. Вид на долину позади открывался прекрасный. Если Тиратект еще не подобралась сюда, он заметит ее гораздо раньше, чем она — его.

— Странник?

— Да?

— Ты пилигрим. Ты бродил по миру... от начала времен, как мы должны бы поверить. Как глубоко уходят на самом деле твои воспоминания?

Учитывая сложившиеся обстоятельства, Викврэкрам ответил честно:

— Как ты наверняка и ожидал, на несколько столетий. То, что раньше, относится к области легенд, воспоминаний обрывочных и перепутанных.

— Ну, я так много не странствовал, и я, в общем-то, новенький. Но я люблю читать. Я много читаю. Ничего подобного прежде не происходило. Там, в долине, нечто искусственное. Оно пришло с высот больших, чем я могу измерить. Ты читал Арамстрикезу или астролога Белелеле? Ты понимаешь, чем эта штука может оказаться?

Викврэкрам не узнал имен. Но он и вправду был пилигримом. В мире есть земли такие далекие, что там никто не говорит на известных ему языках. В Южных морях он встречал стаи, которые

думали, что за пределами островов кончается мир, и бежали от его лодок, когда он высаживался на берег. И даже больше: часть его самого тогда обитала на острове и смотрела, как незнакомец выходит на сушу.

Он высунул морду на открытое пространство и глянул на упавшую звезду, гостью из краев более далеких, чем все, что посетил он сам. И задумался, где может завершиться это странствие.

ГЛАВА 3

Почва остывала пять часов, и только потом папа смог выдвинуть трап. Они с Йоханной осторожно спустились по лесенке и выбрались на относительно неповрежденный участок торфа, перепрыгнув через дымящуюся паром землю. Пройдет еще много времени, прежде чем она остынет совсем. Выхлоп двигателя очень чистый в том смысле, что почти не взаимодействует с обычным веществом... короче, это все означало, что скала под их ногами прогрелась на тысячи метров в глубину.

Мама сидела на краю люка, оглядывая местность и держа в руке старый папин пистолет.

— Есть что-нибудь? — крикнул отец.

— Нет. Джеффри через окна тоже ничего не заметил.

Папа обошел грузовую шлюпку кругом, обследуя истерзанные посадочные пилоны. Каждые десять метров он останавливался и включал звукопроектор. Это, кстати, была идея Йоханны. Кроме папиного пистолета, никакого оружия у них не было. Проекторы — случайный груз, из лазарета. Немного перепрограммировать — и они зальют всю округу диким воем на широком участке звукового спектра. Возможно, этого хватит, чтоб отпугнуть местных зверей. Йоханна шла за папой по пятам, озиравась кругом, и постепенно испуг ее сменился восторгом. Как тут классно, как красиво! Они приземлились посреди широкой долины высоко в холмах. К западу холмы понижались, там видны были фьорды и острова. К северу земля внезапно обрывалась на краю широкой долины, а по ту сторону провала Йоханна заметила водопады. Почва под ногами казалась какой-то губчатой. Посадочную площадку усеивали тысячи пригорков, похожих на застывшие при снимке волны. На склонах самых высоких холмов сияли снежные пятна. Йоханна прищурилась, глянула на север. На север?

— Пап, а сколько тут времени?

Ольсндот рассмеялся, продолжая возиться под шлюпкой.

— Местная полночь.

Йоханна бывала в средних широтах Страума. Школьные поездки же проходили в основном в космосе, где странное расположение солнца встречалось часто. И все же она никогда не представляла себе такого на поверхности планеты... то есть не видела, как солнце стоит прямо над макушкой мира.

Первым делом нужно было вынести наружу половину губернаторов и перераспределить оставшиеся на борту. Мама вычислила, что при такой загрузке проблемы с температурным контролем исчезнут.

— Сейчас отдельные энергоснабжение и вентиляция окажутся нашими преимуществами. С ребятами все будет в порядке. Йоханна, проверь, как Джеффри управляется с теми, снаружи, хорошо?

Вторая по важности задача: определить местоположение системы Маршрутизатора и наладить ультрасветовую связь. Этого этапа Йоханна немного опасалась. Что они узнают? Уже понятно, что в Высокой Лаборатории все пошло не так и случилась предсказанная мамой катастрофа.

Но какую часть Страумлианского Простора уже сожрала гибель? Все в Высокой Лаборатории считали, что работают лишь во благо, а теперь... «Не надо об этом думать». Вдруг работники Маршрутизатора сумеют помочь? Где-то же найдутся люди, которым пригодится спасенная из Лаборатории информация.

Их вытащат отсюда, а остальных детей оживят. Йоханну пронзало чувство вины. Ну да, маме и папе нужны были рабочие руки под конец полета, а Йоханна в школе одна из самых старших. Но ей казалось неправильным, что они с Джеффри единственные среди детей видели все своими глазами. Все время спуска она чувствовала мамин страх. «Уж наверняка они хотели быть вместе с нами, пускай даже в последний раз». Посадка оказалась действительно опасной, как бы папа ни хорохорился. Йоханна видела места, где по корпусу ударила выплеснутая почвой струя пара, и понимала, что с таким же успехом струя могла угодить мимо факела и поразить выхлопную камеру. Тогда все они были бы уже мертвы.

С восточной стороны шлюпки выгрузили уже почти половину губернаторов. Мама с папой расставляли их свободно, так что с охлаждением проблем не должно возникнуть. Джеффри оставался внутри, следя за оставшимися капсулами. Когда не вредничает, то отличный пацан. Йоханна обернулась к солнечному свету, ощутила, как веет над холмом холодный ветерок. Услышала что-то вроде птичьего гама.

Когда началось нападение, она отвлеклась на один из звукопроекторов. Как раз подключила к панели управления свой данник и отдавала новые инструкции. Стало понятно, как мало у них осталось: даже ее старый данник теперь ценен. Папе требовалось устройство, способное принимать в самом широком диапазоне. По большей части сплошной шум, но тут и там — резкие выбросы сигнала. Розовый Слоник с этим наверняка справится.

— Йоханна!

Мамин крик слился со звоном бьющейся керамики. Колокол проектора раскололся на части, упав рядом. Йоханна подняла голову. Что-то воткнулось ей в грудь у плеча, опрокинув наземь. Она тупо уставилась на торчащее из груди древко. Стрела!

Западный край посадочной площадки кишел... существами. Вроде волков или собак, но с длинными шеями. Они стремительно мчались к ним, перескакивая с пригорка на пригорок. Шкура такая же зеленая, как трава на склоне холма, лишь на ляжках пробиваются черные и белые пятна. Нет, зеленое — это одежда, какие-то куртки. Йоханну сковал шок. Железная стрела давила ей на грудь с силой, которую тело еще не воспринимало как боль. Когда ее опрокинуло на спину во вздыбленный торф, на миг девочке открылась общая картина атаки. Она увидела, как летят новые стрелы — темные черточки порхают в небесах.

Она увидела стрелков. Еще собаки! Они перемещались стаями. С луком управлялись по двое — один держит, один стреляет. Третий и четвертый держали колчаны стрел и, казалось, просто наблюдали.

Стрелки откатились обратно, оставаясь под прикрытием. С флангов вырвались новые стаи, пролетели над пригорками. У многих в пастях были зажаты топорики. Из лап торчали металлические когти. Она услышала сухие щелчки папиного пистолета. Волну атакующих смяло: некоторые упали замертво. Остальные продолжали движение вперед. Теперь они рычали. Звук был странный, безумный, не похожий на собачий лай. Ей почудились звуки наподобие блюз-музыки из большого динамика. Челюсти, когти, ножи, шум...

Она перекатилась набок, пытаясь разглядеть, что творится за шлюпкой. Боль ворвалась в реальность. Йоханна вскрикнула, но в безумном геме не услышала своего вопля. Орава зверей окружила ее и устремилась дальше, к маме и папе. Родители укрылись за стыковочным пилоном. Пистолет в руке Арне Ольсндота непрерывно сверкал. Скафандр пока защищал папу от стрел.

Тела чужаков громоздились кучами: заряженный интеллектуальными пулями пистолет был смертоносным оружием. Она видела,

как папа, отдав маме пистолет, ныряет под корпус, к ней. Йоханна выбросила перед собой здоровую руку и крикнула, умоляя его вернуться.

Тридцать метров. Двадцать пять. Мама прикрывала их ковровым огнем, отгоняла волков. Ольсндот бежал, заслоняя руками голову. На него падал дождь стрел. Двадцать метров.

Высоко над Йоханной в воздухе взвился волк. Она успела заметить его короткую шерсть и шрам на бедре. Волк бросился прямо на папу. Ольсндот вильнул в сторону, чтобы жена успела выстрелить, но волк оказался проворнее. Существо кинулось за отцом, сокращая расстояние. Блеснули когти, и волк снова прыгнул. Йоханна увидела, как из папиной шеи ударил красный фонтан, а потом оба рухнули на землю.

На миг Сьяна Ольсндот прекратила стрелять, и этого оказалось довольно. Стая разделилась — более многочисленная группа целеустремленно кинулась к шлюпке. У них на спинах висели какие-то бачки. У жоака в пасти виднелся шланг. Полилась темная жидкость и тут же полыхнуло пламя. Волчья стая протащила огнемёт по земле в сторону пилона, где стояла Сьяна Ольсндот, мимо выстроенных рядами губернаторов с детьми. Йоханна увидела, как что-то корчится, извивается в огне и удушливом дыму. Как плавится и течет пластик капсул холодного сна.

Йоханна уткнулась лицом в землю. Потом подтянулась на здоровой руке и попыталась переползти поближе к объётой пламенем шлюпке. Затем снизошла милосердная тьма, и больше ей ничего не запомнилось.

ГЛАВА 4

Странник с Грамотеем весь день следили за приготовлениями к атаке. Пехота выстроилась на склоне к западу от места падения, за нею — стрелки и огнеметчики в построении «коготь». Отдают ли обитатели Замка Шкуродера себе отчет в том, с кем намерены воевать? Двое жарко спорили. Джакерамафан полагал, что отдают: их обуяла гордыня и стремление попросту ухватить добычу.

— Они добираются до глоток прежде, чем враг успеет сообразить, что началась битва. Раньше это срабатывало.

Странник ответил не сразу. Грамотей, может, и прав. Он пятьдесят лет не был в этой части мира. Тогда о культе Шкуродера знали мало (и считали его не больно-то интересным в сравнении с себе подобными).

Иногда путешественники сталкиваются с предательством, но куда реже, чем склонны воображать домоседы. Чаще их встречают дружелюбно, с интересом слушают рассказы о том, что происходит в мире, — особенно если гость никому не угрожает. Когда же предательство случается, ему обычно предшествует эдакая лапомерка: местные пытаются оценить, насколько могучи чужаки и какую выгоду можно извлечь из их гибели. Прямые атаки, без переговоров, довольно редки. Обычно это означает, что противник столь же хитроумен, сколь и безумен.

— Не знаю. Они расположились в засаде. Но возможно, что шкуродерники погодят с атакой и сперва возьмутся за переговоры.

Текли часы. Солнце сместилось к северу. От дальней оконечности упавшей звезды исходил шум. Скверно, что отсюда ничего не видно.

Засевшие в засаде бойцы не шевелились. Бежали минуты... и вот показался первый гость с небес или по крайней мере его часть. У чужака было по четыре ноги на элемента, но перемещался он только на задних. Ну и клоун! Впрочем... ага, передними лапами он удерживает предметы. Ни разу не использовал пасть, да и вряд ли плоским ртом можно что-нибудь как следует ухватить. Передние лапы чужака удивительно гибкие. Синглетный элемент легко может пользоваться инструментами.

Они слышали разнообразные звуки общения, даже когда видны были только три элемента. Через некоторое время послышались куда более высокие звуки связной мысли. «Господи, до чего шумная эта тварь». На таком расстоянии звуки путались и искажались. Тем не менее сходства ни с каким прежде слышанным разумом не было. Даже с обманными звуками некоторых травоядных.

— И что? — прошипел Джакерамафан.

— Я обошел весь мир — это существо к нему не принадлежит.

— Ага. Ты знаешь, оно мне богомоллов напоминает. Ну, вот такой высоты... — Он раскрыл пасть дюйма на два. — Полезны для борьбы с садовыми вредителями. Отличные маленькие убийцы.

Гм. Страннику эта аналогия не пришла на ум. Богомолы милы и безвредны, по крайней мере так принято считать. Но он знал, что их самки поедают собственных партнеров. Только представить себе подобных существ гигантского размера и со стайным мышлением... Может, и хорошо, что с ними сейчас нельзя поздороваться.

Прошло полчаса. Чужак выносил наружу свой груз, а стрелкишкуродерники подползали ближе. Пехота выстроилась в формации для атаки.

Между шкуродерниками и чужаком замельтешили стрелы. Один элемент чужака сразу упал, и мысли его затихли. Остальные укрылись за летающим домом. Бойцы ринулись вперед, держась так, чтобы не мешать мыслям; вероятно, они рассчитывали захватить чужака живым.

Но тут линия атакующих смялась, не дойдя до чужака многих ярдов. Не было ни стрел, ни вспышек. Солдаты просто падали за мертво. На миг Странник подумал, что шкуродерники наконец откусили больше, чем сумеют проглотить, но тут за первой волной покатилась вторая. Элементы продолжали падать, но их уже обуяла ярость убийства, оставляя в плену чисто животных инстинктов. Наступление медленно продвигалось, арьергардные бойцы лезли по трупам товарищей. Еще один элемент чужака упал. Как странно: он еще слышал шепотки мыслей. По темпу и тону — такие же, что и до атаки. Как можно настолько владеть собой при угрозе все-смерти?

Прозвучал повелительный свист, и орава расступилась. Вперед метнулся боец, излил жидкое пламя. Летающий дом, как тушу на прутьях, объяли огонь и дым.

Викврэкрам выругался про себя. Чужаку хана.

О раненых и покалеченных шкуродерники не слишком заботились. Серьезно пострадавших грузили на волокуши и оттаскивали подальше, чтоб их крики не мешали остальным. Чистильщики отогнали фрагментных бойцов от летающего дома. Фраги слонялись по неровному лужку, то тут, то там возникали мимолетные стайки. Некоторые целеустремленно блуждали среди раненых, игнорируя вопли и пытаясь обрести себя.

Когда шум битвы стих, явились трое белокурточников. Слуги Шкуродера проникли под летающий дом. Одного долго не было видно: вероятно, он даже внутрь пролез. Обгоревшие тела двух элементов чужака осторожно — куда осторожнее, чем раненых солдат, — погрузили на волокуши и унесли прочь.

Джакерамафан рассматривал поле боя в свою гляделку. Он перестал прятать прибор от Странника. Белокурточники что-то вынесли из летающего дома.

— Тсс! Там еще мертвые. Наверное, сгорели. На щенков похожи.

Тельца тоже были похожи на богомолы. Их перенесли на волокуши и утащили в сторону: гребень холма закрывал обзор. Наверняка там запряженные керхогами фургоны.

Шкуродерники выставили вокруг места посадки часовых. На склонах долины выстроились десятки солдат. Проскользнуть туда шансов не было.

— Ну что ж, — вздохнул Странник, — они всех перебили.

— Не скажи... Тот первый элемент, которого они подстрелили: не думаю, что он совсем мертвый.

Викврэкрам напряг лучшие свои глаза. Либо Грамотей выдает желаемое за действительное, либо приборчик невероятно обостряет его зрение. Первый подстреленный элемент лежал по другую сторону штуковины с небес. Элемент перестал думать, но это не обязательно означает смерть. Вокруг него столпились белокурточники. Они перенесли существо на волокушу и потянули на юго-запад от места посадки. Не тем путем, что остальных.

— Оно еще живо! У него стрела в груди, но я вижу, что оно дышит. — Грамотей повернул морды к Викврэкраму. — Думаю, надо его спасать.

Мгновение Странник не знал, что сказать, а просто пялился на товарища. Всего в нескольких милях к северо-западу расположен центр всемирного господства клики Шкуродера. На десятки миль вглубь континента господства шкуродерников никто не смел оспаривать. Сейчас их окружает целая армия. Грамотей немного сдал назад, видя изумление Странника, но ясно было, что он не шутит.

— Ну да, я знаю, что это опасно. Но жизнь вообще такова, разве нет? Ты же пилигрим. Ты понимаешь.

— Гм.

Да, это соответствовало репутации пилигрима. Но всемерти ни одной душе не пережить — а в странствиях возможностей претерпеть полное уничтожение хватало. Пилигримы учатся вести себя осторожно.

Вместе с тем — ничего более захватывающего за все века его странствий не происходило. Познакомиться с чужаками, стать одним из них... перед таким искушением здравый смысл отступал.

— Смотри, — указал Грамотей, — можем спуститься вон там и смешаться с ранеными. Если перейдем через поле, то оттуда глянем, не слишком рискуя, как дела у последнего чужакова элемента. — Джакерамафан уже покидал свой наблюдательный пост и рыскал вокруг в поисках безопасного пути, чтобы не вырисовываться силуэтом против солнца. Викврэкрам пребывал в смятенных чувствах; какая-то часть его желала присоединиться, какая-то — колебалась. Проклятье! Джакерамафан сам признал, что он шпион; у него при себе штукенция, сработанная не иначе как самыми крутыми разведчиками Длинноозерья. Парень наверняка профессионал.

Странник быстро оглядел свою сторону холмов, потом долину. Тиратект или кого другого не видать. Он вылез оттуда, где прятался, и потрусил за разведчиком.

Они старались укрываться от клонящегося к северу солнца в глубоких тенях, перескакивая от пригорка к пригорку там, где теней не было. Незадолго перед тем, как подойти к первому раненому, Грамотей сказал кое-что еще, самое ужасное за этот день:

— Да ладно, расслабься. Я в книжках про все такое читал!

Толпа фрагов и раненых — жуткое, оглушающее разум создание. Синглеты, дублеты, тройки, несколько четверок бесцельно бродили, хныча от потери контроля над собой. В большинстве случаев такая толпа на площади всего нескольких акров мгновенно становилась хором. Странник заметил кое-где проявления сексуальной активности и подобие организованного браузинга, но, в общем-то, над местом этим довлело слишком много боли, чтобы проявились нормальные поведенческие реакции. У Викврэкра мелькнула мысль: оставят ли шкуродерники, заядлые рационалисты, весь этот сброд раненых для пересборки? Если да, стаи отсюда выйдут странные и калечные.

Несколько ярдов вглубь толпы, и Странник Виквэкрам почувствовал, как сознание ускользает. Сконцентрировавшись как следует, он мог еще вспомнить, кто он и куда должен идти: на ту сторону луга, не привлекая к себе внимания.

Громкие, неприкрытые, чужие мысли колотили его:

...жажда крови и убийства...

...сверкающий металл в руке чужака... боль в ее груди... откашливает кровь, валится на землю...

...как ласков со мной был в тренировочном лагере мой лоскутный брат... Стальной Владыка говорил, что мы — великолепный эксперимент...

...бегу сквозь вереск в сторону чудовища, у того ноги как палки, прыжок с выпущенными когтями, бью монстра в горло, высоко взлетает кровь...

...где я?.. Можно стать частью тебя?.. Пожалуйста...

Странник резко обернулся при этом вопросе: нацеленном, близком. За ним увязался синглет. Отогнав фрагмента, он выбежал на открытое пространство. Впереди обнаружился этот Джаке-как-его-там, едва ли в сильно лучшей форме. Вряд ли их засекут, но Странник начинал сомневаться, что вообще прорвется. Он был всего-навсего четверка, а вокруг клубились синглеты. Справа ярился четверной фраг, хватая всех подряд — двоек и одиночек. Вик, Квк, Рэк

и Рам пытались припомнить, зачем сюда приперлись и что тут творится. *Сконцентрироваться на прямом восприятии, на том, что происходит здесь и сейчас: тянет копотью от огнемета, роятся черные мушки, налетев на лужи черной крови...*

Прошло ужасно много времени: минуты. Вик-Квк-Рэк-Рам глянул перед собой. Он почти вырвался: достиг южной оконечности зоны распада. Подтянул себя на свободное пространство. Часть его выблевала, и он обмяк. Медленно возвращался рассудок. Викврэкрам огляделся, заметил в толпе Джакерамафана. Грамотей был здоровый парень, шестерка, но ему пришлось ничуть не легче. Он шатался, дико вертя глазами, рычал на себя и остальных. Гм. По крайней мере, они отмахали приличный кусок луга, и притом достаточно быстро, чтобы не сильно отстать от тянущих последнего чужацкого элемента белокурточников. Для дальнейшего потребуете покинуть толпу, не привлекая к себе внимания. Гм. Вокруг полно форменных курток шкуродерников... чьи обладатели мертвы. Странник отделил два своих элемента туда, где валялся мертвый солдат.

— Джакерамафан, сюда!

Великий разведчик оглянулся, и в глазах его сверкнуло подобие разума. Выбравшись из толпы, он уселся в нескольких рядах от Викврэкрама. Гораздо ближе, чем было бы комфортно в нормальных условиях, но после того, что им довелось пережить, близость эта едва ощущалась. Мгновение он валялся пластом, тяжело сопя.

— Прости. Я и не думал, что это так тяжело. Я потерял одну свою... уж не надеялся ее вернуть.

Странник следил за продвижением белокурточников с волокушей. Они двигались в сторону от остальных и через несколько секунд наверняка пропадут из виду. Располагая прикрытием, можно последовать за ними... нет, слишком рискованно. Он начинал мыслить как заправский шпион. Странник стянул с трупа камуфляжную куртку. Прикрытие все равно понадобится; вдруг удастся продержаться здесь ночь и потом приглядеться поближе к летающему дому.

Спустя миг Грамотей увидел, что делает Странник, и начал подбирать куртки для своих элементов. Они блуждали между куч мертвецов, отыскивая форму не очень заляпанную и с отметками, которые, по мнению Джакерамафана, согласовывались между собой. Вокруг валялось множество накладных когтей и боевых топориков. Они вооружились до зубов, хотя котомки пришлось подраграть. Требовалась еще только одна куртка, но Рам был так широк в плечах, что подобрать ему ничего не удавалось.

Странник толком не понял, что произошло затем. Крупный фрагмент — тройка — лежал ничком на куче трупов. Наверное, продолжал убиваться горем, даром что его элемент давно испустил дух. В любом случае, фраг оставался почти полностью безмыслен, пока Странник не принялся стягивать с мертвого элемента куртку. Тут послышалось:

— Ты меня не ограбишь!

Он услышал жужжащий гул близкого гнева, а потом боль полоснула Рама по кишкам. Странник, корчась в агонии, повалился на врага. Мгновение пробежало в бездумной яростной драке. Боевые топорики Странника ударяли снова и снова, по мордам стаи брызгала кровь. Когда он пришел в себя, оказалось, что один элемент тройки издох, а остальные удрали, смешавшись с толпой раненых.

Викврэкрам окружил место, где обожгла Рама вспышка боли. Нападавший выпустил когти; Рама располосовало от ребер до паха. Викврэкрам споткнулся, увязнув частью лап в собственных внутренностях. Попытался носами запихать клубки кишок назад в брюхо элемента. Боль отступала, но и небо в глазах Рама постепенно меркло. Странник подавлял подступающие вопли. *Я всего лишь четверной, и один мой элемент умирает!* Он уже много лет говорил себе, что для пилигрима четыре элемента — слишком мало. Теперь он поплатится за это, пойманный без единой мысли в краю тиранов.

На краткий миг боль отпустила, разум прояснился. Драка не привлекла особого внимания — вокруг и так умирали, насиловали и бросались на всех подряд в приступах безумия. Стычка с участием Викврэкрама просто оказалась более жаркой и кровавой, чем прочие. Белокурточники ненадолго оглянулись в их сторону от летающего дома, но потом снова занялись чужацким грузом.

Грамотей сидел неподалеку, в ужасе взирая на него. Частью себя он подполз ближе, но тут же шарахнулся. Он сражался с собой, пытаясь сообразить, чем может помочь. Странник подумал, не попросить ли его, но это было бы слишком. Грамотей не пилигрим, он не поделится своим элементом добровольно...

Воспоминания хлынули бурным потоком; Рам старался как-то их упорядочить, передать оставшимся элементам знание былого. На миг он увидел себя плывущим на катамаране через Южное море: новоиспеченная стая, с Рамом-щенком; затем пришли воспоминания островитянина, которым Рам явился на свет, и стай, в которых он участвовал до этого. Они вместе обошли весь мир, выжили в трупобах Тропического Коллектива, уцелели на войне с Равнин-

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛАМЯ НАД БЕЗДНОЙ. <i>Роман</i>	5
БОЛТУШКА. <i>Повесть</i>	539

Литературно-художественное издание

ВЕРНОР ВИНДЖ
ПЛАМЯ НАД БЕЗДНОЙ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Маргарита Ахметова, Нина Тюрина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.07.2017. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 38. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/



C-MFF-21616-01-R